

Алла Кречмер

Нечитанные письма. Стихи

«Издательские решения»

Кречмер А.

Нечитанные письма. Стихи / А. Кречмер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908819-2

«Может быть, поэзия сегодня не востребована так, как это было в старые добрые времена. Но от этого она не менее прекрасна. Это — состояние души, а поэты — носители тех несбыточных мечтаний и волшебных снов, которых в нашей жизни наяву может и не существовать вовсе. Без поэтов жизнь была бы серой и безликой. Спасибо за хорошие стихи! Певучая у Вас душа...

Читать ваши стихи — огромное удовольствие...» Из отзывов на поэзию Аллы Кречмер с портала Стихи.ру

ISBN 978-5-44-908819-2

© Кречмер А.
© Издательские решения

Содержание

Старинное гаданье	6
Кружева	7
Декабрьские дни	8
Старый трамвай	9
Беснежная зима	10
Осенняя вьюга	11
Костер моей памяти...	12
Предзимье	13
Нечитанные письма	14
Первый снег	15
Памяти обэриутов	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Нечитанные письма Стихи

Алла Кречмер

© Алла Кречмер, 2018

ISBN 978-5-4490-8819-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старинное гаданье

В зеркальном отраженье
Средь дали анфилад —
Всего одно движенье,
Один неясный взгляд.

Загадка глаз зеленых
За занавесом снов,
Как тень в парадной темной,
Где эхо голосов.

Старинное гаданье —
Заклятье вечных звезд.
Размножится мерцанье
Свечей... Растает воск.

Понять язык небесный
Стараюсь наобум.
Я вглядываюсь в бездну,
В колодец тайных дум.

Там, в темном зазеркалье,
В один короткий миг
На перекрестке дальнем
Я твой увижу лик.

Кружева

Кружева плету, кружева —
Рой снежинок из белых ниток.
В вечер светлого Рождества
Моей памяти тайный свиток

Раскрывается. И тогда
Из забытой туманной дали
Проступают через года
Берега, что мы потеряли.

Там по-прежнему снегопад
Замечает сады усадеб.
Лепестки на ветру летят
Из букетов крестин и свадеб.

Из души улетает тьма,
И хотя я давно не дома,
Остается со мной зима
В фотографиях из альбома.

В эмигрантском раю опять
Жарких дней наступает нега...
А настанет час умирать,
 Попрошу напоследок снега.

Кружева плету, кружева:
Это иней, а не узоры.
Под ногами цветы, трава;
За окошком пальмы и горы.

Но который по счету год
Проживаю в краю беззимнем.
А на родине снег идет,
И на ветках пушистый иней.

Декабрьские дни

По руслам замерзшим, по тонкому льду
К полудню метель заиграет.
И снова сугробы на старом мосту
Пройти и проехать мешают.

Зима торжествует, и падает снег.
Все в белом – дома, огороды.
И, кажется, время припустит свой бег
До самого Нового года.

Скорее, скорее – еще белизны!
Восторг обновленья не стынет.
Счастливые предновогодние сны,
Где кружевом кажется иней.

Где розовый отблеск вечерней зари
Декабрьский денек завершает,
И щиплет морозец, и кожа горит,
Ресницы мне стужа слипает.

Не хочется плакать, но слезы текут.
О чем? Не могу я ответить.
О том, что люблю я домашний уют,
А может, тоскую о лете.

А может, о том, что мы так далеки —
Запутались наши тропинки.
И дни ожидания встречи легки,
Как Нового года снежинки.

Старый трамвай

Я слышу старого трамвая
На поворотах долгий скрип,
Где вьюга рельсы заметает,
И мокрый снег к стеклу прилип.

На остановках ветер кружит,
Стремясь, как гость, влететь в вагон.
Водитель кашляет, простужен —
Однообразьем утомлен.

В вагон ворвался вихрь-повеса;
Свободен, дерзок и ничей.
Тебе же твой маршрут известен
За много лет до мелочей.

И через все дожди и вьюги
Ты под влиянием минут
Не можешь выскочить из круга,
Внезапно поменять маршрут.

Ведь рельсы ставят нам преграду:
По ним – и больше никуда.
А где-то там, над Летним садом,
Горит вечерняя звезда.

Канавки Зимней лед непрочный
Ему увидеть не дано.
Скользит трамвай в кварталах блочных,
И светит сквозь пургу окно.

Бесснежная зима

Бесснежная зима – несовершенен свет.
Как наважденье, снег царит в моем сознание.
Грязь, слякоть, пустота, а белизны все нет,
И голые кусты застыли в ожидание.

На фоне серых зим сильнее моя тоска;
Очерчен горизонт в ненастную погоду
Размытой полосой далекого леска,
И тяжело превозмочь нам время перехода.

Безлиственных ветвей сплелась, чернея, сеть,
Не выпуская нас в заснеженные дали.
А осени давно уж порыжела медь —
Последняя листва, последние печали.

Осенняя вьюга

Волн беснованье, ветра торжество —
Как продолженье темного ненастья.
Здесь осени заметно колдовство,
Здесь листопад о прошлом помнит счастье.

Но набегают нельская волна:
Скользит в полете, разбиваясь в брызги.
И смутен день, тревожна тишина;
И странные ко мне приходят мысли,

Что преходяще все, и листопад
Напомнит о грядущих переменах.
Слова, как листья осени, сгорят.
Растает дым виденьем в мире бренном.

Вот так и мы: на тонком черенке
Боролись с ветром и осенней вьюгой.
Моя рука опять в твоей руке,
И в буре жизни мы летим по кругу.

Костер моей памяти...

В костре моей памяти тихо сгорают
Случайные встречи, ненужные даты.
Обиды и боль, словно дым, улетают;
Счета – я по ним расплатилась когда-то.

Имен преходящих ненужная ноша
Горит, словно хворост, рассыпавшись в искры;
О том, кто забыт, нелюбим или брошен,
Горят сожаления пламенем чистым.

Лапша, что мне на уши вешали густо,
Кристалльная ложь – под алмаз твердой правды,
И боль, когда в жизни я праздную труса,
И стыд от ненужного мне брудершафта.

Но только одно твое имя храню я
И прячу от всех в потаенном отсеке
Его не предаю ни воде, ни огню я,
Ни мыслям горчайшим в стремительном беге.

Предзимье

Лес остывает, видимый насквозь...
Ноябрь уходит, след свой засыпая
Дождем и снегом. И зима седая
С собой приносит стужу и мороз.
Расписанное инеем окно
Меж рамами лежат игрушки с елки...
Коротким днем, декабрьской ночью долгой
Придет покой, заслуженный давно.
И будем коротать у камелька
Часы, читая пухлые романы,
Сухих цветов вдыхая запах пряный,
И тяжесть лет покажется легка.
Пусть сыплет снег на крышу, на крыльцо —
Почистим завтра во дворе дорожки.
Ну, а пока пускай мурлычет кошка,
Свернувшаяся на руках в кольцо.

Нечитанные письма

Нечитанных писем забытые тайны
Открылись неловко, открылись случайно
Их пачка лежит, перевязана лентой,
На полке за книгами, где документы.

За воду, за газ – меж счетов многолетних,
Вдруг с ятями буквы и с подписью бледной,
Среди аккуратно подшитых платежей
Читаю отрывок: «Так жить невозможно.

Ах, сколько же лет нас по свету бросает...
Никто нас не хочет и все выгоняют.
Понятно теперь, каково на чужбине.
Быть может, оставят в покое в Харбине?

Я все потеряла – здоровье и счастье.
Россия нас примет, а примут ли власти?
Боюсь, что на Родину нам не вернуться...
Ах, если б уснуть и вовек не проснуться...»

Меня потрясла откровенность признанья.
Судьба мне подстроила с прошлым свиданье.
Случилось и мне уезжать и прощаться,
Пройдя поэтапно кошмар эмиграций.

Отбросила все, что напомнит о прошлом.
На части рвала, по живому и с кожей.
А ночью шептала: «Ах, если б вернуться...
Хотела б уснуть и вовек не проснуться...»

Первый снег

Снег первый во дворе,
Как чистая бумага:
Отчетливей видна
Запущенность домов.

Ворон и снегирей
Следы, подобны знакам,
В рассветные часы
Написанных стихов.

Нам странным предстает
Знакомых птиц круженье —
Боятся, во дворе
Не хватит места всем.

Но белизна снегов
Приносит озаренье
Необъяснимых рифм,
Непонятых морфем.

Те первые стихи
Из снежного потока —
В небесной тишине
Лебяжьих крыл размах...

Родятся и умрут
Они в мгновенье ока,
И чистая капель
Вдруг застучит в сердцах.

Памяти обэриутов

Остановите шар земной
Хотя бы на одну минуту.
И в вечности вагон пустой
Опять войдут обэриуты.

Вновь станут зрячими глаза,
Исчезнет след от пуль на куртках.
И зазвучат их голоса
Среди гротеска и абсурда.

Мир пуст, и ангелы тихи,
Хоть многого не понимают,
Но учат странные стихи
И слов игру запоминают.

И вновь начнут их охранять
Не справившись с задачей прежде:
Критиковать иль расстрелять —
Решают умные невежды.

И по ошибке роковой
Поэт, боящийся ненастья,
Несовершенный мир простой,
Как слово, разобьет на части.

Абсурд проникнет в микромир
Словесно-атомной структуры.
И сохранит его клавир
Последней части партитуры:

Там только буквы вместо нот,
И между знаков препинанья
Живое слово приведет
К иному миропониманью.

Но только где же тот вагон
Плутает по дорогам мира?
Меж строчек затерялся он,
А в нем все те же пассажиры.

Талант, и молодость, и страсть;
Последний взгляд с немым укором.
И мы пойдем абсурда власть,
Слова читая приговора.

Игра в слова, игра в успех —
Судьбою жребий перепутан.
Прощенный день. Прощенный грех.
Простите нас, обэриуты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.